

ОБОЖЕНИЕ И СВОБОДА ВОЛИ: МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ ПЕРСОНАЛИЗМ Н.О. ЛОССКОГО

Ван Цян

постдокторант, Столичный педагогический университет, Хайдянь, Пекин, КНР
1156661243@qq.com

DEIFICATION AND FREE WILL: THE THEORY OF FREE WILL OF N.O. LOSSKY

Wang Qiang

Summary: Christian Orthodox teaching has been reflecting for many centuries on the ultimate goal of a Christian's life – deification (salvation), inextricably linked by the contradiction between the will of God and the will of man. Representatives of Russian religious philosophy also worked on these problems. N.O. Lossky, in his theory of metaphysical personalism (according to him), which includes the concept of free will, offers his own unique option for resolving this contradiction between the self-manifestation of a free agent and the will of God. The article examines important theoretical positions within the framework of this topic, explores the concepts of freedom, free will, deification, Divine creation, being, etc., formulated by Lossky. The originality of Lossky's teaching is also comprehended, which manifests itself: in his interpretation of deification as the free subordination of substantial figures to the will of God; in describing the differences between formal freedom and material freedom; in the conclusions that the freedom of substantial figures does not contradict their submission to the will of God, and this submission does not eliminate their freedom of will, and moreover, such submission to the will of God is a prerequisite for the acquisition of genuine and complete freedom.

Keywords: N.O. Lossky, deification, Godlike, substantial figure, real person, formal freedom, material freedom.

Аннотация: Христианское православное учение немало веков размышляет над конечной целью жизни христианина – обожением (спасением), неразрывно связанной противоречием между волей Бога и волей человека. Над этими же проблемами трудились и представители русской религиозной философии. Н.О. Лосский в своей теории метафизического персонализма (по его словам), включающей концепцию свободной воли, предлагает свой уникальный вариант для разрешения этого противоречия между самопроявлением свободного деятеля и воли Бога. В статье рассматриваются важные в рамках данной темы теоретические положения, исследуются концепты свободы, свободы воли, обожения, Божественного творения, бытия и др., сформулированные Лосским. Также осмысливается самобытность учения Лосского, которая проявляется: в его трактовке обожения, как свободного подчинения субстанциальных деятелей воле Бога; в описании различий между формальной свободой и материальной свободой; в выводах о том, что свобода субстанциальных деятелей не противоречит их подчинению воле Божьей, и это подчинение не устраняет их свободу воли, а более того, такое подчинение воле Бога является предпосылкой приобретения подлинной и полной свободы.

Ключевые слова: Н.О. Лосский, обожение, Богоподобие, субстанциальный деятель, действительная личность, формальная свобода, материальная свобода.

Введение

Обожение – это один из важнейших концептов в православии и русской религиозной философии. Согласно православному пониманию, обожение (theosis, deificatio) – это конечная цель христианской жизни человека, эсхатологическая цель человеческого рода, означающая объединение человека с Богом – Первоисточником, Творцом [1], поскольку человек создан Богом по Его образу и подобию. [2, 239] Русский религиозный философ, представитель интуитивизма и персонализма («метафизического персонализма», как определяет сам Н.О. Лосский), Николай Онуфриевич Лосский унаследовал эту идею устремлённости человека к соединению с миром абсолютных ценностей. Однако у Лосского она получила индивидуальную трактовку: Бог сотворил «субстанциальных деятелей», наивысшей степенью которых является личность, по Своему образу и подобию, и обожение человека, как проявление самостоятельности и

свободы выбора в продвижении к верхним ступеням бытия через постижение сложных типов жизни, составляет высшую цель этих субстанциальных деятелей. Теологи и христианские философы всегда пытались разрешить в учении об обожении противоречие онтологического характера – это столкновение воли человека и воли «Сверхмирового существа», «Божественного Ничто» (как его назвал Лосский [3]). Именно вокруг этого противоречия шли споры между Августином и Пелагием в V веке [4], Лютером и Эразмом Роттердамским в XVI веке [5], которые, хотя и закончились признанием воззрений Августина и Лютера ортодоксальными, однако само соотношение свободы воли и предопределения осталось не разрешённой религиозно-философской проблемой. Известный английский православный священник XX века Тимоти Уэр в книге «Православная Церковь» продолжил рассуждения о том, что, с одной стороны, образ Божий в человеке проявляет себя через обладание им свободной волей, но в то же время обожение требует от чело-

века подчинения воле Бога. [2, 209] Изучение концепции Н.О. Лосского о свободе воли позволяет, по нашему мнению, разглядеть уникальный вариант разрешения этого противоречия.

Обожение «субстанциональных деятелей»: стяжение подобия

В философии Н.О. Лосского обожение означает добровольное признание человеком Божественной первоначальности мира из ничего, Творец понимается как само Бытие, но Бытие Надмирное, Сверхъединое начало; обожение же требует подчинения «действительных личностей» (по определению Н.О. Лосского [3]) воле Творца. Под «действительной личностью» Лосский понимает «существо, осознающее абсолютные ценности, т.е. ценности, имеющие положительное значение для всех, - таковы истина, нравственное добро, красота, Бог» [6, 324]. «Действительная личность», или «субстанциальный деятель» - одно из ключевых понятий в теории Лосского: «Сверхвременное существо, творец своих состояний во времени и носитель их, называется словом субстанция. Чтобы подчеркнуть активность такого существа, я буду называть его не словом «субстанция», а словами «субстанциальный деятель» [6, 114-115]. Можно сказать, что вся философия Лосского построена вокруг этого концепта - теория обожения и теория свободы воли сводятся к обожению субстанциального деятеля и свободе воли субстанциального деятеля. Субстанциальные деятели созданы Богом, наделены им сверхвременностью, сверхпространственностью и др. качествами, необходимыми для полноценного существования личности в этом мире, при этом они не имеют «эмпирического характера», что сводится философом к понятию «тип своей жизни», который и должен вырабатываться каждым субстанциальным деятелем в процессе свободного творения собственной жизни. [3, 6; 6, 114-115, 325].

Описание Н.О. Лосским процесса сотворения мира Богом отличается от положений христианской догматики, поэтому образы Творца и субстанциального деятеля также имеют некоторые нюансы. Бог в концепции мира Лосского - это не тот Творец, единожды создавший живых существ по Своему образу и подобию и в строго фиксированном виде. Между Богом и миром существует онтологическая пропасть. [3, 4] Субстанциальные деятели, как пишет Лосский, «выходят из рук Творца неопределёнными», они лишь обладают «сверхкачественную творческую силою» для выработки определённых качеств. [6, 332] Часть Вселенной, существующая по законам психоматериального бытия, в которой пребывают субстанциальные деятели, не создан напрямую Богом, этот эмпирический мир постоянно развивается, изменяется в формах, представляя собой результат творческой деятельности и эволюции самих действительных личностей. [3, 318-319]

Итак, «сотворён по образу Божьему» означает наделение тварного деятеля основными первоначальными свойствами, которые должны помочь ему стать «лично-стью совершенною», осознавать стремление к Абсолютной полноте бытия через соединение в другими и с самим Творцом (обожение). [6, 332-334] Такое толкование оказывается близким некоторым современным православным теологам, для которых образ Божий «означает способности, которыми Бог наделяет каждого из нас с первого мгновения нашего бытия» [2, 227]. По Лосскому, эти способности включают в себя: творчество (или творческую силу), свободу, любовь, нормативную идею и др.; обожение же означает, что через развитие этих свойств и способностей деятеля приобретают Богоподобие и, руководствуясь любовью к Богу и тварям Божьим, соборно осуществляют выбранную нормативную идею.

Свободной творчество, выступая одним из важных свойств и способностей, которыми Творец наделяет тварных деятелей, определяет действительный путь к осуществлению подобия Богу, проживанию совершенной жизни. Во-первых, по словам П.П. Гайденко, творчество составляет сущность субстанциального деятеля, его волю, или волевой акт. [7, 28] Во-вторых, творчество - это самопроявление субстанциального деятеля, или творение ими своих проявлений, т.е. эмпирического бытия. Однако главным условием обожения служит не творчество в обычном смысле, а соборное творчество, которое означает, что все деятели объединяют свои творческие силы для осуществления их конечной цели. Из этого выходит, что ни один деятель не может приобрести обожение в одиночку, обожение - коллективное дело деятелей.

Кроме того, как творческая сила, субстанциальный деятель является проявлением сверхпространственно-временного, сверхмирового, и сверхлогического бытия. То есть, бытие субстанциального деятеля - это металогическое бытие, которое невозможно исчерпать никаким качественно определённым содержанием [3, 6], поскольку сверхрациональность присутствует и в его творении своего собственного эмпирического бытия, и в его творении собственной идеи или идеальной сущности. Своё проявление субстанциальный деятель создаёт не произвольно, но согласно индивидуальной творческой силе, своей собственной идее или идеальной сущности.

Лосский переосмыслил теорию идей Платона, рассматривая идеи как абстрактное бытие, т.е. бытие без творческих сил. Абстрактные идеи разделяются на формальные и материальные. Формальные идеи касаются таких аспектов проявлений бытия деятелей, как временные, пространственные и количественные отношения; также сюда включаются такие абстрактные законы, как единство, множество, противоречие, подчинение, причинность и т.д. Материальные идеи отражают такие про-

явления бытия деятелей, как вода, растения, животные, люди и т.д. Таким образом, в философии Лосского основу творчества составляет идея, которая по сути представляет собой ответ на вопрос: по чьему образу деятель осуществляет своё творчество или самопроявляется? Как уже отмечалось ранее, Лосский называет также идею «типом жизни» деятелей.

Тесная связь понятий «жизнь» и «творчество» является отличительной чертой русской религиозной философии: помимо Н.О. Лосского, эти концепты присутствуют в теориях А.С. Хомякова, П.А. Флоренского, Н.А. Бердяева. Жизнь деятеля и есть его творчество, а тип жизни деятеля - тип творчества, образ его самопроявления. Таким образом, бытие субстанционального деятеля включает в себя три аспекта: метафизическое бытие, т.е. бытие как творческую силу; идеальное бытие, т.е. идею, идеальная сущность или тип жизни; эмпирическое бытие, т.е. пространственно-временное событие.

Следует отметить, что идея, в реализации которой самопроявляется деятель, необязательно является нормативной. Нормативная идея - это «первозданная мысль» Бога о мире, непосредственное созерцание Богом своего собственного творения, а идея не обязательно должна быть «первозданной мыслью» Бога, она может быть или разработана самим деятелем, или им принята извне, причиной чему является наличие свободы воли у субстанционального деятеля. Только когда свободный деятель любит Бога и его тварь, он принимает нормативную идею как свой собственный тип жизни, а затем достигает обожения в его осуществлении. Отметим, что понимание любви также чрезвычайно важно в теории Лосского, но оно не является предметом обсуждения данной статьи, здесь нам достаточно указать, что именно любовь определяет выбор действительной личностью её идеальной сущности.

Таким образом, сотворение по образу и подобию Божьему означает, что субстанциональные деятели получают от Бога особые свойства и способности (творчество, свободу, нормативную идею, любовь). На основе любви к Богу и сотворимому Им и реализацию своего типа жизни (свободно выбранной им нормативной идеи) деятель достигает обожения, то есть Богоподобия.

Стоит уточнить, насколько совпадает или различается содержательный контекст понятий «образ Божий» и «Богоподобие». Православный теолог Тимоти Уэр писал, что «если мы будем должным образом пользоваться этой способностью общения с Богом, тогда мы сумеем стать «подобными» Ему, стяжать божественное подобие» [2, 227]. Как ранее упоминалось, «эта способность» деятеля к общению с Богом - стремление деятеля приблизиться к Нему (идеальному бытию) имеет отношение именно к образу самого Творца, поскольку Бог наделяет

деятеля потенцией этой способности. Таким образом, по Лосскому, Богоподобие означает окончательное состояние единства с Богом, а образ Божий в человеке означает способность «свободной в своей деятельности субстанции» [8, 53] достичь этого состояния. Е.П. Борзова представляет это в виде процесса становления конкретно-идеальных деятелей в носителей абстрактно-идеальных форм, т.е. воплощения в них реального единства единичного и абстрактно-всеобщего. [9, 43]

У Лосского понятие «Богоподобие» тесно связано с понятием троичности Бога. Размышления над толкованием трёх лиц Творца приносят оригинальность в философию Лосского. [9, 65] Богоподобие субстанционального деятеля означает подобие «конкретному единосущию» Троицы, как пишет Лосский в работе «Бог и мировое зло» [6, 319], а в книге «История русской философии» соединённость субстанциональных деятелей в определённом аспекте бытия и тождественность между собой философ описывает с помощью слова «консубстанциальны» [10, 295-296]. Однако эти два понятия – «конкретное единосущие» и «консубстанциальность» - отличаются не по содержанию, а по происхождению: слово «единосущие» от греческого *ομοουσιος*, а слово «консубстанциальный» от латинского *consubstantialitas*, хотя оба они и означают соотношение трёх Лиц единосущного Бога. Значит, Богоподобие – это подобие «конкретному единосущию» Божественной Троицы.

В чём особенность толкования «конкретного единосущия» св. Троицы Н.О. Лосским? Для самого Лосского это Троиединство означает «три Лица Св. Троицы на основе совершенной взаимной любви, полного взаимоприятия и взаимоотдачи осуществляют завершённое единосущие, создающее богатство и полноту общей жизни» [11, 50-51]. То есть, совершенное единосущие - это жизнь Бога, наполненная воплощением идеального в реальности. А поскольку понятие «жизнь» в философии Лосского тесно связано с понятием «творчество», то общая жизнь Бога есть общая деятельность Его трёх Ипостасей. Конкретное единосущие отражает взаимоприятие и взаимоотдачу, на основе которых осуществляется завершённое единосущие и создаётся полнота и богатство общей жизни. В этом позиция Лосского совпадает с православным учением. [11, 51] Как пишет сын Н.О. Лосского – В.Н. Лосский, известный историк православной церкви, единосущие в интерпретации православных богословов (*ομοουσιος*) не поглотило три необратимо различных Лица в единстве, а соединило их. [12, 468-469] То есть, единосущие Троицы означает общую жизнь трёх Лиц, или их общую творческую деятельность, а Богоподобие субстанционального деятеля и есть подобие общей творческой деятельности единого по существу и троичного в Лицах Бога. Другими словами, обожение субстанционального деятеля означает, что на основе любви к Богу и Божьей твари свободный деятель выбирает «пер-

возданную мысль» Бога о мире и посредством творческой деятельности реализует её. «Первозданная мысль» служит неким идеалом, в соответствии с которым деятель осуществляет своё творчество. По Лосскому, «первозданная мысль» Бога о мире - это именно созерцание Богом своего творения [3, 11-12], а содержание тварного процесса Бога есть прообраз свободного осуществления субстанциальным деятелем отвлечённого единотворения. [11, 50-51] Можно сказать, что так называемое богоподобие субстанциальных деятелей в каком-то смысле равнозначно творчеству трёх ипостасей Бога.

Таким образом, становятся понятными выводы Лосского об условиях стяжания обожения и характеристике состояния обожения: для обожения свободные субстанциальные деятели должны воспринять «первозданную мысль» Бога о мире (прообраз мира) как свой собственный образ самопроявления, а осуществление обожения свободных деятелей должно быть сходным с творческой деятельностью Бога. Всё это возможно лишь при их подчинении воле Бога. Однако на этом этапе рассуждений закономерно возникает вопрос: Если обожение требует от свободных деятелей подчинения воле Бога, то означает ли это, что в конце концов обожение уничтожит свободу воли субстанциального деятеля?

Свобода воли: формальная и материальная

В 1927 году Лосский издал книгу «Свобода воли», в которой изложил главную идею о свободе воли. Лосский разграничил формальную и материальную стороны свободы, соответственно, назвав их формальной свободой и материальной свободой. Формальная свобода прямо отвечает на вопрос: в чём заключена причина мира? Если строение «действительной личности» является триединым, причиной мира может служить либо металоогическое, либо идеальное, либо эмпирическое бытие, либо все три совместно. Однако, по мнению Лосского, причиной мира является только металоогическое бытие, а идеальное бытие и эмпирическое бытие – это его повод. Для понимания этого необходимо разобраться с содержательным наполнением понятий «причина» и «повод» у Лосского. В книге «Свобода воли» Лосский пишет, что главной причиной, которая порождает события, входящие в состав реального бытия, является сам сверхвременной субстанциальный деятель и его творческая сила, а все остальные условия, «хотя они тоже необходимы для возникновения события, мы называем лишь поводами, потому что онтологическая функция их при порождении события и спайка их с возникающим событием глубоко отлична от функций и спайки деятеля с его действием» [11, 75-76]. Как мы уже знаем, только металоогическое бытие обладает творческой силой, а идеальное и эмпирическое бытие - нет, поэтому причиной мироздания является только металоогическое бытие, а идеальное бытие определяет форму и содержание мира

эмпирическим бытия и служит поводом миротворения.

Более того, у Лосского в учении о свободе воли идеальная сущность деятеля также является результатом его творения, т.е. деятель также является причиной идеальной сущности. Однако, порождение своей собственной идеи должно исходить из определённой идеи. [13, 241] Лосский считает, что существует одна идея, которая является исходной основой для всех остальных идей субстанциального деятеля. Идея эта представляет собой не результат творческой деятельности актуальных личностей, она дана им Богом, свободным деятелям осталось лишь выбрать или не выбрать её в качестве своей конечной основы. Здесь мы имеем дело со вторым значением формальной свободы - свободой выбора. Выбор здесь представляет собой выбор конечной цели, и этот тип свободы вне рамок и границ. Лосский пишет, что деятель может выбрать любую конечную цель, поскольку его творческая сила сверхкачественна, что обеспечивает абсолютную неоднородность и неупорядоченность событий: «в каждом данном случае деятель может воздержаться от некоторого отдельного проявления и заменить его другим. Эта свобода абсолютна и не может быть утрачена ни при каких обстоятельствах». [10, 301-302]. Главное основание для осуществления любой желаемой возможности – это лишь собственные силы деятеля» [14, 149]. При этом следует подчеркнуть, что согласно различению Лосским причины и повода, идея, как последняя основа, есть не причина творческой деятельности деятеля, а её повод.

На формулирование субстанциальным деятелем своей идеи влияют не только «первозданная мысль» Бога или воля Бога, но и другие начала, такие как внешний мир, собственное тело, характер, прошлое, законы природы. Но ни одно из этих начал не является причиной эмпирического бытия и воплощения идеальной сущности свободных деятелей. То есть, всё то, что в детерминизме считается причиной эмпирического бытия и идеальной сущности свободных деятелей, отнесено философом к области поводов: ни материя Ф. Гоббса, ни мировой дух Т. Липпса, ни Бог М. Лютера не являются причиной мира, по Лосскому. Причиной мира для него могут быть только сами субстанциальные деятели как металоогическая творческая сила, а дух и материя происходят из творческой деятельности свободных деятелей, которые сами находятся выше обоих. Это также означает, что свободные деятели могут в любой момент выйти из созданного эмпирического мира и на новой идеальной основе воплощать новый мир. Это и означает абсолютность формальной свободы, невозможность её утраты ни при каких условиях. Таким образом, как свободная творческая сила, субстанциальный деятель обладает огромной активностью и автономией, что делает, однако, возможным его падение. Свободные деятели страдают от зла, хотя зло было отнесено Лосским к области

поводов, а не причин мира. Формальная свобода есть основа и условие выбора «первозданной мысли» Бога о мире, иными словами, свобода воли субстанциального деятеля есть основа и условие подчинения воле Божьей. Поэтому между волей свободного деятеля и волей Божьей нет противоречия.

Философская рефлексия Лосского на тему свободы продолжилась рассуждениями о материальной стороне свободы. Материальная свобода связана со степенью проявления творческой силы свободным деятелем. В отличие от абсолютности формальной свободы, материальная свобода изменяется от полноты до неполноты, и от неполноты до полноты. Выражение формальной свободы заключено в том, «какое содержание способен внести в мир свободный деятель» [14, 148]. Об этом Лосский также упомянул в «Истории русской философии» [10, 302]. Полная материальная свобода деятеля выражается в полноте содержания, привнесённого свободными деятелями в мир, неполная - в обеднённости привнесённого содержания. Но это всего лишь выражение материальной свободы, не исчерпывающее её сути. То, что привносят в мир свободные деятели, зависит и от их идеальных сущностей, и от их индивидуальной творческой силы. Поскольку идеальные сущности не обладают творческой силой, и дают лишь образ, по которым самопроявляются свободные деятели, сами идеи ничего не творят, поэтому суть материальной свободы сводится к творческой силе свободных деятелей. Полная материальная свобода заключается в реализации «первозданной мысли» Бога о мире, для чего требуется бесконечная творческая сила. По Лосскому, творческая сила индивидуального деятеля ограничена, и в одиночку он не сможет реализовать эту мысль. Для её осуществления свободные деятели должны «единодушно соединить свои силы для совместного творчества» [10, 302]. Только в этом случае деятели получают часть Божественного всемогущества. Поскольку работа над своей сущностью и есть работа над образом своего самопроявления, то объединение свободными деятелями своих сил должно основываться на принятии первозданной мысли Бога о мире. Таким образом, непременным условием обретения субстанциальными деятелями полной материальной свободы возможно только через принятие «первоздан-

ной мысли» Бога о мире. Такой подход свидетельствует не просто о непротиворечии воли свободных деятелей с волей Бога, но и о том, что, только подчинившись воле Бога, деятели смогут приобрести полную свободу.

Заключение

Н.О. Лосский унаследовал и трансформировал христианские учения о сотворении и обожении: Бог по своему образу и подобию сотворил субстанциальных деятелей без эмпирических характеристик и с конечной целью обожения. Как изначальную представленность образа Бога, субстанциальные деятели получают от Него первоначальные свойства и способности: творчество, свободу, любовь и нормативную идею. Именно с помощью этих свойств и способностей субстанциальные деятели достигают Богоподобия: на основе любви к Богу и Божьей твари субстанциальные деятели самопроявляются в соответствии со нормативными идеями. Таким образом, субстанциальные деятели имеют трехуровневую структуру: металолическое, идеальное и эмпирическое бытие. Исходя из этого умозаключения, Лосский различает формальную и материальную стороны свободы. Формальная свобода регламентируется причинами и поводами; главной причиной Лосский называет Божью волю, тем самым устраняя противоречие между волей субстанциальных деятелей и волей Бога и одновременно обосновывая необходимость подчинения субстанциальных деятелей воле Бога. Полная материальная свобода, по Лосскому, может быть достигнута только путём принятия первозданной мысли Бога. Следовательно, истинная и полная свобода может быть достигнута только теми субстанциальными деятелями, кто подчиняется воле Бога.

Таким образом, субстанциальные деятели для Лосского – это конкретные идеи, которые совместно с абстрактными идеями составляют идеальное бытие. Но в более поздний период (во время написания «История русской философии») Лосский назовёт субстанциальных деятелей уже не конкретными идеями, а металолическим бытием, и приравняет идеальное бытие к абстрактному идеальному бытию, рассматривая его как тип жизни деятелей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Протоиерей Мейендорф. Византийское Богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы. Минск: Лучи Софии, 2001. 336 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mejendorf/vizantijskoe-bogoslovie-istoricheskie-tendentsii-i-doktrinalnye-temy/2_4_2 (Дата обращения: 14.02.2024).
2. Православная Церковь / Каллист (Уэр). Пер. с англ. Г. Вдовиной. М.: Изд-во ББИ, 2011. 375 с.
3. Лосский Н.О. О творении мира Богом // Пути. 1937. № 35. С. 3-22.
4. Мартин Лютер. О рабстве воли // Эразм Роттердамский. Философские произведения. М.: Наука, 1987. 705 с.
5. Августин Аврелий. Антипелагианские сочинения позднего периода / пер. с лат., прим. Д.В. Смирнова. М.: АС-ТРАСТ, 2008. 478 с.
6. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. 432с.
7. Гайденко П.П. Иерархический персонализм Н.О. Лосского // Николай Онуфриевич Лосский. Под ред. В.П. Филатова. М.: Политическая энциклопедия,

2016. С. 12-47.

8. Лосский Н.О. Мир как органическое целое. М.: Г.А. Леманъ и С.И. Сахаровъ, 1917. 170 с.
 9. Борзова Е.П. Николай Онуфриевич Лосский: философские искания. СПб: СПбКО, 2008, 132 с.
 10. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Советский писатель, 1991. 480 с.
 11. Лосский Н.О. Ценность и Бытие. Paris: YMCA Press, 1931. 135 с.
 12. Лосский В.Н. Догматическое богословие// Боговидение. М.: АСТ, 2006. 759 с.
 13. Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М.: Республика, 1995. 400 с.
 14. Лосский Н.О. Свобода воли. Paris: YMCA Press, 1927. 180 с.
-

© Ван Цян (1156661243@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»